

ОБРАЗ ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1936-1939) В ПРЕССЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ¹

А. А. ПЧЕЛИНОВ-ОБРАЗУМОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: malay@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются оценки, данные прессой Российской Зарубежья республиканскому лагерю в годы Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. В среде российской политической эмиграции выделялись 3 основных общественно-политических течения: правое (консервативное), левое (революционное) и нейтральное (либеральное), каждое из которых имело свои печатные органы, отражавшие их идеи. Степень объективности (или субъективности) периодического издания напрямую зависела от принадлежности его к тому или иному политическому течению российского политического сообщества, что проявилось в освещении рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., российская политическая эмиграция, эмигрантская пресса, Испанская Республика.

Начавшаяся в Испании в июле 1936 г. Гражданская война вскоре приковала к себе взоры всех политических сил Запада. Не стало исключением и Российское Зарубежье, в котором Испанская война вызвала бурные дискуссии, в полной мере отразившиеся на страницах периодической печати. Одним из ключевых вопросов в освещении эмигрантской прессой событий на Пиренейском полуострове было создание образа сторон, противоборствующих в гражданском конфликте. Целью настоящей статьи является анализ образа Испанской Республики (республиканского стана), созданного на страницах прессы российского эмигрантского сообщества во время Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.

В ходе изучения поставленной проблемы мы обратились к периодическим изданиям трёх основных идейно-политических лагерей российской эмиграции: правому, левому и нейтральному. Пресса консервативного толка представлена в статье журналом «Часовой» (официальный печатный орган Русского общевойскового союза (РОВС) – крупнейшей антисоветской военизированной организации Российского Зарубежья), и газетой «Возрождение», выходившей под эгидой Российского центрального объединения (ассоциация российских эмигрантов-монархистов).

Анализ публикаций таких периодических изданий, как журнал «Социалистический вестник» (орган Заграничной Делегации Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков)), журнал «Наш Союз», официальное издание просоветской эмигрантской организации «Союз возвращения на Родину», и газеты Союза Младороссов «Бодрость!» позволяет составить представление о мнении левого фланга российской эмиграции по интересующему нас вопросу.

Важными для исследования являются также материалы прессы, отражающей мнение представителей нейтральной части российской эмиграции. К периодическим изданиям данной направленности относились газета «Последние новости», выходившая при поддержке либеральной эмигрантской организации Российское демократическое объединение (лидером которой был глава партии кадетов П.Н. Милюков), а также журнал «Новая Россия», включавший демократически настроенных деятелей эмигрантского сообщества, в числе которых был А.Ф. Керенский, являвшийся главным редактором данного печатного органа. Все названные периодические издания выходили в Париже. Выбор прессы именно этой российской диаспоры обусловлен тем, что в межвоенный период во Франции проживала большая часть эмигрантов, покинувших Россию, а Париж был признанной «столицей» Российского Зарубежья.

¹ Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта НИУ «БелГУ» 2012 г.

Прежде всего, следует остановиться на рассмотрении периодики наиболее активного в политическом отношении правого крыла российской эмиграции. Испанская Республика характеризовалась консервативной печатью Российского Зарубежья крайне отрицательно. Буквально всё, что было с ней связано, вызывало резкое осуждение с её стороны. Это было связано с тем, что испанское законное правительство воспринималось европейским общественным мнением как исключительно левое, прокоммунистическое, а также с распространённым в среде российской белоэмиграции отождествлением происходящего в Испании с событиями 1917-1920 гг. в России. Поэтому весь негативный настрой правого эмигрантского лагеря к советской власти механически переносился на Республиканскую Испанию.

В одном из первых номеров, посвящённых началу Гражданской войны, «Возрождение» дало испанскому Народному фронту следующее негативно-ироническое определение: ««Френте популяр» – собрание представителей почтенных Лиг прав человека, Лиги борьбы с антисемитизмом, левых учёных, снобов литературы, сознательного пролетариата, проникшихся сознательностью герцогинь и виконтесс, собирающих у себя в салонах избранное общество, добравшихся до власти коммунистов и социалистов»¹. Законное правительство Испании, соответственно, именовалось на страницах консервативных эмигрантских изданий «марксистским правительством», «испанскими большевиками», «красной властью», «красными тиранами Испании» и даже «испанской керенщиной» (что в устах представителей правого крыла российской эмиграции было явно бранным словом, поскольку последние считали А.Ф. Керенского главным виновником установления в России советской власти), а Республика в целом – «ненастоящей», «полупочтенной или вовсе непочтенной»². «... Может ли кто-либо отрицать, что коммунизм держит сейчас в руках Испанию и её правительство. Пусть никто... не тешит себя иллюзией, будто нынешнее испанское правительство имеет что-либо общее с демократией», – утверждало «Возрождение»³.

Правительство Народного фронта было представлено крайне непопулярным, не имеющим сколько-нибудь значительной поддержки населения⁴. «Несомненно, что в Испании имеется немало лиц, сочувствующих идее Народного фронта, социализму и коммунизму и анархистам. Но большинство их в другом лагере», большинство населения, вопреки сообщениям зарубежной прессы, «в полной мере сочувствует борьбе за восстановление Национальной Испании, а главное той борьбе, которая обещает освободить его от террора и насилия красных», – отмечал генерал Н.В. Шинкаренко⁵.

Реальная власть в «красной Испании», по мнению консервативной эмигрантской печати, принадлежала советским представителям: «полномочному послу СССР в Мадриде товарищу Моисею Розенбергу, являющемуся фактическим диктатором красной Испании и распоряжающемуся от имени товарища Кабаллеро [Ларго Кабальеро – А.П.] всеми политическими демаршами «республиканского» правительства», генеральному консулу в Барселоне Антонову-Овсеенко – «архи-ловкому и архи-сметливому советскому дипломату» и «известному специалисту по гражданской войне», товарищу Гельфанду – «неофициальному руководителю испанской пропаганды», и его помощнику «корреспонденту «Известий», известному Мишке Кольцову», советскими же советниками контролировалась и республиканская армия⁶. «Я подчёркивал силу влияния Москвы в якобы демократической республике г. Азаны [Мануэль Асанья – А.П.]. Я думал, особенно после падения правительства Ларго Кабаллеро, что к власти придут люди трезвые, люди открыто-

¹ Семёнов Ю.Ф. Два фронта // Возрождение. 1936. №4037. С.1.

² Наблюдатель. Война красных и белых в Испании // Возрождение. 1936. № 4038. С. 2; Семёнов Ю.Ф. О направлениях борьбы // Возрождение. 1939. № 4170. С. 1; Поход на Мадрид // Возрождение. 1936. № 4036. С. 1; Белый. Вива Эспанья! // Часовой. 1937. № 188. С. 12.

³ Наблюдатель. «Нейтралитет» – война в Испании // Возрождение. 1936. № 4039. С. 1.

⁴ Н. Русский доброволец в Испании // Часовой. 1936. № 173. С. 5; Белый. Гражданская война в Испании // Часовой. 1937. № 185. С. 10; Он же. Вива Эспанья! // Часовой. 1937. № 187. С. 10; Генерал Франко // Возрождение. 1936. № 4036. С. 8; Параллели // Возрождение. 1936. № 4036. С. 1; Ольденбург С.С. Что происходит в мире // Возрождение. 1936. № 4036. С. 2.

⁵ Белый. Гражданская война в Испании // Часовой. 1937. № 185. С. 10.

⁶ Аргус. Испанская трагедия // Часовой. 1937. № 196. С.22-23; Он же. Испанская трагедия // Часовой. 1937. № 197. С.19-20.

го рассудка и крепких рук, которые поставят советские симпатии рядом с симпатиями Мексики, Великобритании или Франции. Однако, правительство Негрина пошло по пути уступок советам ещё дальше...», – писал в «Часовом» собственный корреспондент журнала в Испании⁷.

Весьма нелестные характеристики давались правыми изданиями политическим деятелям Республиканской Испании. Так, президент Испанской республики М. Асанья – это «испанский Керенский», а его правительство – «клика адвокатско-учительских политиканов, стремящихся захватить чужие дворцы и чужие лимузины и с неслыханным упорством толкающих несчастный испанский народ на кровавый танец войны»⁸. Премьер-министр правительства Народного фронта Ларго Кабальеро – «испанский Ленин», а лидер испанских коммунистов Долорес Ибаррури – «жрица свободной любви» и «красная фурия»⁹. «Некий Дерутти [лидер каталонских анархо-синдикалистов Б. Дурутти – А.П.], ныне один из главных начальников барселонской милиции – уголовный преступник, выдачи которого уже давно требует аргентинское правительство»¹⁰. При первой опасности «доблестные защитники демократических свобод» со «злыми, «свиными» лицами» бегут за границу, прихватив награбленные ценности («... на каждой руке по четыре браслета (конечно, золотых), дорогие часы»)¹¹.

На законное правительство консервативные издания возлагали и вину за развязывание братоубийственной бойни. «Испанский народный фронт переполнил чашу народного терпения, и вся Испания сейчас охвачена гражданской войной», – отмечало «Возрождение»¹². Гражданскую войну «нужно и можно было предотвратить» даже после начала мятежа: требовалось для восстановления законности и порядка «назначить генерала Франко военным министром, чрезвычайные обстоятельства требуют необычных действий», но «вместо этого правительство велело стрелять по войскам из Марокко, высадившимся в Алжесирасе [Альхесирасе – А.П.], и этим начало гражданскую войну»¹³.

В правой белоэмигрантской печати помещалось также большое количество сообщений о репрессивной политике правительства Народного фронта и преступлениях республиканцев. «Здесь на испанском юге всё население против большевиков. ... Красные зверствуют, как и у нас. Мы, вот, прошли уже десятка два селений, и я лично видел разрушенные, сожжённые и загаженные храмы, трупы детей и женщин», – сообщалось в письме русского добровольца в Испании, опубликованном в журнале «Часовой»¹⁴. В районах, контролируемых законным правительством, «насилие и полное порабощение населения составляют основу управления и командования»¹⁵. Постоянные реквизиции, ««добровольные пожертвования» на разные «Соккоро Рохо Интернациональ», МОПР, Комсомол и т.п.», «невероятные грабежи», бессудные расправы, угнетение, голод, произвол царят в «большевистской Испании»¹⁶. «Таким же и остался звериный лик военного коммунизма, повторяемый в наши дни на испанский лад. Никаких эволюций...», – отмечал белоэмигрант-доброволец, сражавшийся в войсках Франко¹⁷.

Не скупаясь на эмоции, правая пресса живописала зверства республиканских войск. Так, ополченцы, защищавшие правительство Народного фронта, характеризовались следующим образом: «Рабочие милиции – это сущая наша красная гвардия. Фуражки, красные перевязи на рукавах, тупая ярость в глазах, и лишь только попадают пленные – кровь рекою»¹⁸. Некий очевидец, посетивший позиции республиканцев под Севильей, сви-

⁷ Орехов В.В. Ещё об Испании // Часовой. 1936. № 176. С.2; Аргус. Испанская трагедия // Часовой. 1937. № 196. С.22.

⁸ Там же. С.23.

⁹ Там же. С.22; Красная Фурия // Возрождение. 1936. № 4037. С. 2.

¹⁰ Я видел ненависть // Возрождение. 1936. № 4037. С. 2.

¹¹ Алек. Письма белого офицера // Возрождение. 1936. № 4045. С. 2.

¹² Ольденбург С.С. Что происходит в мире // Возрождение. 1936. № 4036. С. 2.

¹³ Испанская национальная революция // Возрождение. 1936. № 4037. С. 1.

¹⁴ Русский доброволец в Испании // Часовой. 1936. № 173. С.5.

¹⁵ Бельй. Вива Эспанья! // Часовой. 1937. № 188. С. 12.

¹⁶ Семёнов Ю.Ф. Непрístupные крепости Коминтерна // Возрождение. 1936. № 4038. С. 1; Коммунисты в Испании // Возрождение. 1936. № 4037. С. 1; Бельй. Вива Эспанья! // Часовой. 1937. № 187. С.10; Белогорский Н. Под Мадридом // Часовой. 1938. № 206.С. 9; Гренадёр. Письма из Испании. 1939. № 238-239. С. 15.

¹⁷ А.Е. Путевые заметки (по Белой Испании) // Часовой. 1938. № 210. С. 7.

¹⁸ Параллели // Возрождение. 1936. № 4036. С. 1.

детельствовал: «...я спустился в Дантов ад. Я видел, как женщины буквально выматывали кишки из раненых противников. Я видел, как мужчины резали горло женщинам, как двенадцатилетние мальчишки плевали в лицо умирающим, глумились над пленными, которых вели на расстрел»¹⁹. По данным «Возрождения», в Сан-Себастьяно «молодые девушки-коммунистки» из женских боевых отрядов, которые организует «синьора Долорес Ибаррури, по прозвищу «За Пассионалия» топорами убивали стариков «жестче, чем мужчины»²⁰. Полковник Али Гурский отмечал, что бойцы-республиканцы ещё более жестоки, чем индейцы: «... выкалывают глаза, вставляя туда найденные на убитом св. образки, режут на кусочки тело и т.д.», «мурашки бегают по спине при одном воспоминании, что бы было бы с русским, если бы его захватили красные»²¹.

Неоднократно встречалась на страницах изданий и информация о преследованиях католической церкви на территории, подконтрольной законному правительству, и массовых убийствах её служителей²². По словам Ю.Ф. Семёнова, спортсмены, вернувшиеся из Барселоны, «в один голос рассказывали о царящем там красном терроре: церкви сжигали, священников убивали, монахинь голыми выгоняли на улицы из монастырей»²³. Некий француз, побывавший в Испании, свидетельствовал: «... мебель вытаскивали, обливали керосином, затем жгли сами церкви, публично оскверняли священные сосуды и церковную утварь. Я не знаю, остался ли в Барселоне теперь в живых хотя бы один священнослужитель... три монашки были публично облиты керосином, и специальный поджигатель поджёг их на глазах у всей толпы...»²⁴. По словам автора заметки, эта «ужасная сцена» могла произойти только в «мрачное средневековье» и ярко свидетельствует о том, что в правительстве Народного фронта отсутствуют культурные люди²⁵.

Однозначно осуждалась консервативной печатью и борьба народов Испании – «союзников марксистского правительства» – за национальную автономию (прежде всего басков), напоминая правым эмигрантам подобные процессы на территории бывшей Российской империи. «Тут, как и у нас, Великая и Неделимая, так же, как и у нас, имеются самостийники, готовые бороться даже рядом с красными, лишь бы получить хотя бы в красных условиях, но всё же свою самостийность...», – писал генерал Н.В. Шинкаренко²⁶. Баскские националисты сравнивались на страницах «Часового» с галичанами Петлюры, воевавшими за «вільну Україну»²⁷. По мнению белоэмигрантского добровольца, «самая большая трагедия» басков, которым «популярны «забили голову» независимостью», состояла в том, что они сражались против таких же националистов, как они²⁸.

Негативно относилась к испанским республиканцам и газета младоросской партии. В публикациях «Бодрости!» они именовались «красными», «проповедниками классовой ненависти»²⁹. Приход к власти правительства Народного фронта, по мнению издания, был напрямую связан с революционным кризисом в стране, что напоминало российские события 1917 г.: «В Испании, где сильны были все пережитки прошлого – славного и ужасного, яркого и жуткого – идеи и понятия, с которыми был связан наш Октябрь, нашли себе новое эхо. Началось с того же. Тем же и продолжилось. Разрушали, уничтожали, убивали, притесняли, громили, били, безумствовали. Применительно к новым «методам» обращались к одной из форм прошлого: взывали к демократии»³⁰. Однако, по мнению автора статьи, нынешняя Республика не имела ничего общего с демократией: «Надругательство над трупами монахинь демократия? Это было бы смешно, если

¹⁹ Я видел ненависть // Возрождение. 1936. № 4037. С. 1.

²⁰ Красная Фурия // Возрождение. 1936. № 4036. С. 2.

²¹ Али Гурский. Ночь в карауле // Часовой. 1939. № 220. С.15.

²² Семёнов Ю.Ф. Неприступные крепости Коминтерна // Возрождение. 1936. № 4038. С. 1; Коммунисты в Испании // Возрождение. 1936. № 4037. С. 1; Белогорский Н. Под Мадридом // Часовой. 1938. № 206. С. 9; Гренадёр. Письма из Испании. 1939. № 238-239. С. 15.

²³ Семёнов Ю.Ф. Национальная революция в Испании // Возрождение. 1936. №. 4036. С.1.

²⁴ Коммунисты в Испании // Возрождение. 1936. № 4037. С. 1.

²⁵ Там же. С. 1.

²⁶ Белый. Вива Эспанья! // Часовой. 1937. № 187. С.11.

²⁷ Падение Сантандера // Часовой. 1937. № 196. С. 10.

²⁸ Алек. Письма белого офицера // Возрождение. 1936. № 4046. С. 8.

²⁹ Казем-Бек А. Слова и факты // Бодрость! 1936. № 110. С. 1; Маньяки мирового пожара // Бодрость! 1936. № 94. С. 2.

³⁰ Обозреватель. Накануне победы Франко // Бодрость! 1938. № 171. С. 3.

бы не было так грустно». Республиканцы рассматривались младоросским периодическим изданием как разрушительные революционные элементы – «силы анархии»³¹.

Печатный орган российских национал-революционеров повторял традиционную для того периода ошибку, отождествляя сторонников Республики с коммунистами. По мнению издания, республиканцы были изначально обречены на поражение, поскольку отстаивали устаревшие идеи: «Коммунизм... не является в 1936 году той силой, какой он был в 1917»³². Объяснялось это тем, что «коммунизм был силён, пока говорил от имени трудящихся, поднимавших революционное знамя против капитализма, пока оставался мечтой, пока его применение на практике, не привело к режиму такой эксплуатации слабых, какой не видала, ни одна современная страна»³³. Реальную опору Республики, составляли, по мнению издания, не марксистские идеи, а противоречия отдельных этнических групп (басков и каталонцев), что позволяло «Бодрости!» квалифицировать гражданскую войну как «пиренейский эпизод, раздутый до масштабов международных»³⁴.

Весьма реалистично оценивались младоросской газетой военные возможности республиканцев, в частности, указывалось, что недостаточная подготовка войск менее всего сказывается в горной местности, подходящей для партизанских действий³⁵. Отсутствие неоправданной критики вооружённых сил Республики резко контрастировало с сообщениями правой эмигрантской прессы.

Прокоммунистический «Наш Союз» изображал республиканский лагерь исключительно с положительной стороны. Издание стремилось показать, что абсолютное большинство населения страны полностью поддерживало правительство Народного фронта и неприязненно относилось к путчистам. По сообщениям журнала, жители освобождённых городов и сёл с неподдельной радостью встречают республиканские войска: «угощают хорошим вином и чем могут»³⁶. Насильно мобилизованные в армию Франко «перебегают к нам при первой возможности», – отмечал Зинькевич (российский доброволец, воевавший на стороне законного правительства)³⁷. Просоветский печатный орган с похвалой отзывался о республиканских вооружённых силах и службах тыла. «Госпиталь, в котором я лежу, выше всяких похвал. Отношение великолепное, медицинский персонал на высоте», – писал в редакцию эмигрант П. Языков, сражавшийся в рядах интербригадцев³⁸. Любые просчёты и ошибки республиканцев, соответственно, объяснялись подрывной деятельностью «международного фашизма» и его агентов³⁹. Публикации «Нашего Союза», таким образом, соответствовала тону периодической печати СССР.

Несколько иной была позиция социал-демократической эмигрантской прессы. Российские эмигранты-меньшевики сразу решительно и открыто стали на сторону Республики. На страницах «Социалистического вестника» правительство Народного фронта рассматривалось как единственно законное, избранное «при соблюдении всех конституционных гарантий подавляющим большинством испанского народа», олицетворяющее все демократические и прогрессивные силы Испании⁴⁰. Ключевая роль в Испанской Республике, по мнению издания, принадлежала рабочему классу, который не только выступал в качестве консолидирующей силы антифранкистского лагеря (включавшего также революционное крестьянство и городские мещанские массы) и являлся главным организатором отпора мятежникам, но и выступал «в роли авангарда всего мирового социализма в его борьбе против мирового фашизма»⁴¹. Республиканская Испания, тем самым, представляла в качестве лидера мировой революции.

³¹ Обозреватель. Накануне победы Франко // Бодрость! 1938. № 171. С. 3.

³² Вильчковский К. Испанский урок // Бодрость! 1936. № 106. С. 1.

³³ Там же. С. 1-2.

³⁴ Вильчковский К. Испанский урок // Бодрость! 1936. № 106. С. 1.

³⁵ Испанская трагедия // Бодрость! 1936. № 100. С. 3.

³⁶ Языков П. Бой под Гвадалахарой // Наш Союз. 1937. № 5. С. 10.

³⁷ Зинькевич. Гибель товарища Вавилы // Наш Союз. 1937. № 5. С. 11.

³⁸ Языков П. Бой под Гвадалахарой // Наш Союз. 1937. № 5. С. 10.

³⁹ М. Русские эмигранты в рядах антифашистов // Наш Союз. 1937. № 5. С. 10; Зинькевич. Гибель товарища Вавилы // Наш Союз. 1937. № 5. С. 11.

⁴⁰ За испанскую свободу – за мировую демократию! // Социалистический вестник. 1936. № 14-15. С. 2.

⁴¹ Испанский фронт // Социалистический вестник. 1936. № 16. С. 1, 3; Испанские события и война // Социалистический вестник. 1936. № 17. С. 1; Испания – цитадель свободы // Социалистический вестник. 1936. № 18-19. С. 2.

В «Социалистическом вестнике» всячески подчёркивались героизм и самопожертвование республиканцев⁴². Отмечая, что «революционный энтузиазм широких народных масс творит чудеса», авторы журнала, тем не менее, вынужденно констатировали: «... было бы самообольщением закрывать глаза на трудности и на поражения и неудачи⁴³». Присутствие умеренно-критических оценок республиканского лагеря выгодно отличало социал-демократический печатный орган от иных (рассмотренных нами) эмигрантских изданий левого толка⁴⁴.

Либеральные периодические издания Российского Зарубежья давали различные оценки правительству Народного фронта. «Последние новости» П.Н. Милюкова считали его слишком левым, «Новая Россия» А.Ф. Керенского рассматривала как обычное демократическое правительство. Необходимо подчеркнуть, что эпитет «левое» для обозначения законного правительства встречался на страницах газеты П.Н. Милюкова достаточно редко, не именовалось оно также «красным» и «большевистским». Отсутствовала тотальная критика по отношению к республиканскому лагерю. Этим нейтральная белоэмигрантская пресса существенно отличалась от консервативной периодической печати Российского Зарубежья.

Главную опасность «Последние новости» видели не в деятельности законного правительства, а в нарастании в стране левого радикализма – активизации коммунистов и анархо-синдикалистов. Последние, по мнению издания, представляли особую опасность в Каталонии⁴⁵. С точки зрения либерального печатного органа, правительство неправильно организовывало отпор мятежникам, а именно – вместо того, чтобы положиться на верные ему армейские части, либо провести мобилизацию на подвластных ему территориях, допустило почти бесконтрольную раздачу оружия населению и формирование рабочей милиции, создаваемой преимущественно крайне левыми элементами⁴⁶. Так, газета информировала читателей о захвате власти в Малаге и Барселоне коммунистами и анархистами, проведении «революционных» преобразований: установлении контроля над банками, захвате собственности⁴⁷. Однако, подобные сообщения были характерны лишь для первых месяцев войны. В ходе конфликта издание пересмотрело свою позицию, и к концу гражданской войны данная газета стала более активно поддерживать законное правительство. Эта перемена, скорее всего, была связана с общей антифашистской направленностью либерального печатного органа, особенно усилившейся после Чехословацкого кризиса и Мюнхенского сговора (1938). Так, на страницах газеты стали появляться сообщения о патриотическом поведении защитников законного правительства, всплеск которых пришёлся на декабрь 1938 – январь 1939 гг. – время битвы за Каталонию⁴⁸.

Сочувствовавший победе Республики, известный философ Российского Зарубежья Г.П. Федотов, тем не менее, соотносил Народный фронт, прежде всего, с коммунистами и анархистами, полагая, что буржуазные демократы не играют в нём большой роли, что полностью расходилось с мнением А.Ф. Керенского⁴⁹. По мнению Федотова, в «голом ви-

⁴² Абрамович Р. На испанском фронте // Социалистический вестник. 1936. № 22. С. 10-11; Пересмотр // Социалистический вестник. 1936. № 21. С. 1; Гарви П. Они не пройдут // Социалистический вестник. 1937. № 7-8. С. 15-17; Довольно самообмана! // Социалистический вестник. 1938. № 12. С. 1-2.

⁴³ Испанские события и война ... С. 1.

⁴⁴ Гарви П. Испытания испанской революции // Социалистический вестник. 1937. № 9. С. 13-14; Испанский кризис // Социалистический вестник. 1937. № 10. С. 1-2; Гарви П. Испанская трагедия // Социалистический вестник. 1937. № 12-13. С. 5-6; Он же. Агрессоры и капитулянты // Социалистический вестник. 1938. № 9-10. С. 1-2; Довольно самообмана! ... С. 1-2; Испанская трагедия и европейская демократия Довольно самообмана! // Социалистический вестник. 1938. № 12. С. 1-2.

⁴⁵ Положение в Каталонии // Последние новости. 1936. № 5602. С.1.

⁴⁶ Испанское восстание // Последние новости. 1936. № 5597. С.1; Испанские события // Последние новости. 1936. № 5598. С.1.

⁴⁷ В Каталонии. Коммунисты и анархисты вместо генералата // Последние новости. 1936. № 5598. С.1; В Малаге // Последние новости. 1936. № 5598. С.1; В Барселоне // Последние новости. 1936. № 5600. С.1; Советы в Каталонии? // Последние новости. 1936. № 5600. С.1; Сцены террора в Малаге // Последние новости. 1936. № 5603. С.1; В Каталонии // Последние новости. 1936. № 5608. С.1.

⁴⁸ Испанский вопрос // Последние новости. 1938. № 6474. С.1; Взрыв патриотического энтузиазма в Каталонии // Последние новости. 1938. № 6488. С.1; Трудности Франко // Последние новости. 1939. № 6491. С.1; В районе Эстремадуры // Последние новости. 1939. № 6493. С.1; Патриотическая тревога в Барселоне // Последние новости. 1939. № 6505. С.1.

⁴⁹ Федотов Г. П. Passionaria // Новая Россия. 1936. № 14. С.15.

де» республиканцы представляли собой рабочих, борющихся против аристократии, принимаемой за буржуазию. Крестьянство же он ошибочно считал нейтральной силой, не включившейся в борьбу. Иной была точка зрения приват-доцента Бернского университета, философа Д.О. Гавронского, посетившего Республиканскую Испанию. Народный фронт, по его мнению, состоял из 3 группировок: 1) социалистов и коммунистов; 2) анархистов; 3) республиканцев-демократов. При этом особо отмечалось, что испанские коммунисты не имели ничего общего с коммунистами русскими, и являлись «настоящими социалистами в западноевропейском смысле этого слова»⁵⁰. Их отличие от других социалистов заключалось в том, что они «более последовательны, более энергичны, лучше организованы и дисциплинированы»⁵¹. Анархисты представляли самую значительную группу Народного фронта, «закрывающую вместе с тем в себе истинную внутреннюю слабость этого фронта», что отмечал также и Г.П. Федотов. По мнению автора, анархисты с их принципами «абсолютной децентрализации» и «героической бездисциплинированности» были «главным образом виноваты в том, что действия Народного фронта носили недостаточно организованный характер»⁵². Д.О. Гавронский полагал, что основная сила Народного фронта заключалась в его «громдах людских кадрах, в неподдельном воодушевлении примкнувшей к нему молодёжи и в денежных средствах», а слабость – в «чрезвычайно плохом вооружении, в отсутствии организации и в недостатке истинных вождей»⁵³. К сторонникам законного правительства российский философ, в отличие от Г.П. Федотова, относил: рабочих, крестьян, мелких служащих и чиновников. А саму гражданскую войну он считал «борьбой двадцати миллионов бедняков против двух миллионов богатых и зажиточных»⁵⁴. По мнению Д.О. Гавронского, борьба испанских республиканцев была оборонительной и даже пассивной и не имела «большевистского характера», поскольку Народный фронт противодействовал лишь «тем фашистским кругам, которые активно против него выступали», и не преследовал мелких и средних собственников⁵⁵. Д.О. Гавронский считал победу Республики наиболее вероятным исходом войны, однако, указывал на перспективу затягивания конфликта. Г.П. Федотов, напротив, полагал, что Народный фронт обречён на поражение, отмечая, что даже в случае его победы над мятежниками начнётся другая гражданская война между коммунистами, анархистами и буржуазными демократами, которых только на время объединило чувство опасности⁵⁶. Из всех деятелей республиканского лагеря авторы «Новой России» особенно выделяли лидера испанских коммунистов Д. Ибаррури. Г.П. Федотов считал её «воплощением испанской революции» и выражал ей поддержку, однако, при этом давал не слишкомлицеприятную характеристику, считая олицетворением «страсти и жестокости»⁵⁷. Д.О. Гавронский откровенно восхищался Ибаррури, называя её «самой значительной и морально сильной личностью всего Народного фронта», и отмечал, что она пользуется «совершенно исключительным и заслуженным уважением»⁵⁸. Что же касается газеты «Последние новости», то она не выделяла какого-либо отдельного представителя Республики.

Таким образом, на страницах эмигрантской прессы были созданы диаметрально противоположные образы Испанской Республики: от резко негативного до однозначно положительного. Консервативная печать курс подвергала тотальной, и, во многом, безосновательной критике республиканский лагерь (его политику, правительство и лидеров, вооружённые силы).

Оценки периодических изданий левого толка были различны. Негативный образ Испанской Республики был создан в национал-революционной (младоросской) периодике. Просоветская пресса, напротив, излишне идеализировала республиканцев. В публикациях печатного органа эмигрантов-меньшевиков также присутствовала изрядная доля

⁵⁰ Гавронский Д.О. Шесть недель гражданской войны в Мадриде // Новая Россия. 1939. № 3. С.1-2.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С.8; Федотов Г.П. *Passionaria*. С.15.

⁵⁷ Там же. С.14.

⁵⁸ Гавронский Д.О. Шесть недель гражданской войны в Мадриде... С.8.

субъективизма, однако, в сравнении с другими левыми эмигрантскими изданиями, «Социалистический вестник» создал более объективный образ Республики.

В эмигрантской нейтральной печати не было безоговорочной поддержки Республики, как в просоветских изданиях, однако, в целом, симпатии этого лагеря были на стороне законного правительства Испании. Об эволюции позиции печатного органа в отношении республиканского стана можно говорить лишь на примере газеты «Последние новости», перешедшей от нейтральных оценок к поддержке Республиканской Испании.

THE IMAGE OF THE SPANISH REPUBLIC (1936-1939) IN THE PRINT MEDIA OF RUSSIAN POLITICAL EXILE

A.A. PCHELINOV-OBRAZUMOV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: malay@bsu.edu.ru

The article deals with evaluation data of the Russian press abroad, Republican-sky camp during the Spanish Civil War 1936-1939. Among Russian political exiletion allocated 3 major social and political trends: the right (conservative), left (revolutionary) and neutral (liberal), each of which had its ne-chutney agency reflecting their ideas. The degree of objectivity (or subjectivity) periodically of the first edition was directly dependent on affiliation to a particular political current Russian political community, as reflected in the coverage of the problem.

Keywords: The Spanish Civil War 1936-1939., The Russian political emigration emigre press, the Spanish Republic.